

Александр Чернов
МИР «ВАРЯГА»-ПОБЕДИТЕЛЯ (2)

ЦИКЛ
ОДИССЕЯ КРЕЙСЕРА «ВАРЯГ»
Чемульпо — Владивосток
Флагман владивостокских крейсеров
Из западни
Противостояние
Владивосток — Порт-Артур
Огненная купель Шантунга
Порт-Артур — Токио

ЦИКЛ
ОДИССЕЯ КАПИТАНА БАЛКА
Ставка больше, чем мир

Александр Чернов

**СТАВКА БОЛЬШЕ,
ЧЕМ МИР**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ч-40

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 255

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Чернов, Александр Борисович

Ч-40 Одиссея капитана Балка: Ставка больше, чем мир:
роман / Александр Чернов. — Москва: Издательство
АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. —
(Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-161294-8

Триумф России в войне с Японией меняет как политический расклад в мире, так и внутрисоссийскую ситуацию. В «беге от революции» получена фора, и нужно успеть ею правильно распорядиться. Но реформы, на которые с подачи инноваторов решается Николай II, неизбежно сталкиваются с противодействием влиятельных, непримиримых противников.

Мировые игроки стремятся парировать успех нашей державы или использовать его в своих интересах. Англия, Франция и США вступают на путь тесной координации внешнеполитических усилий. Их неизменный курс на «сдерживание Московии» требует поддержки внутрисоссийской «пятой колонны», как леворадикальных экстремистов, так и правоконсервативных противников реформ и лично царя. В свою очередь, для Германии открывается окно возможностей. И кайзер спешит им воспользоваться. Но Петербург не готов без оглядки кинуться в тевтонские объятия. Любовь геополитического масштаба должна быть с интересом.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161294-8

© Александр Чернов, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

На основе оригинального типоматричного
«Мир „Взгляд“ – победителя – 2» (МВП-2).

*Посвящается светлой памяти русских
воинов*

*Арсена Сергеевича Павлова,
Михаила Сергеевича Толстых,
Алексея Борисовича Мозгового,
Павла Леонидовича Дремова,
Александра Александровича Беднова,
Александра Владимировича Захарченко.*

Больше «В рягов»! Хороших и р зных!

Г. Б. Дойников

От автора

Ув ж емые чит тели!

Действие первой книги второго цикл ром нов по Миру МВП-2¹ «Одиссея к пит н Б лк » н чин ется в день, когд пушки смолкли. Войн с Японией з вершен . В МВП-2, льтерн тивной, п р ллельной н шему Миру ре льности, он з кончил сь с совершенно иными результ т ми, чем известны в м из учебников истории. Российск я держ в , ее флот, с ними крейсер «В ряг» и н ши гл вные герои вышли из схв тки с империей «Божественного Тэнно» не побежденными и униженными, но победителями. Впереди у них новые вызовы и новые испыт ния, порожденные столь неожид нной для многих, решительной победой русского оружия.

О том, к к, бл год ря чему, кому и к кой ценой он был достигнут , вы можете узн ть из семи ром нов первого цикл книг по Миру МВП-2, «Одиссея крейсер "В ряг"», выпущенных изд тельством АСТ в серии «Военн я ф нт стик »: «Чемульпо — Вл дивосток», «Фл г м н вл дивостокских крейсеров», «Из з п дни», «Про-

¹МВП-2: Мир «В ряг » — победителя, втор я версия. Серия книг по МВП-2 (в нескольких цикл х) пишется мной н основе оригинального т ймл йн . Гл вным побудительным мотивом для ее появления и в целом для рождения Мир МВП-2 ст ли з меч тельные произведения Глеб Борисович Дойников «"В ряг" — победитель» и «По мест м стоять! Возвр щение "В ряг "», объединенные единой сюжетной линией МВП-1.

тивостояние», «Вл дивосток — Порт-Артур», «Огненн я купель Ш нтунг », «Порт-Артур — Токио»¹.

Д , Япония повержен . Только если кто-то дум ет, что д льше будет проще и легче, он серьезно ошиб ется. Лок льный успех России лишь в одной из п ртий Большой игры, Игры з пр во доминиров ть в мире, не поменял ни сост в ее гл вных уч стников, ни их цели. А вот н строение некоторым игрок м подпортил. И серьезно: побед Петербург резко поднял ст вки в этой геополитической мег игре.

Уместно н помнить, что в ре льном мире, к н ч лу 1908 год , ф ктически утр тив внешнеполитический суверенитет, н ш стр н , повяз нн я п рижскими з йм ми, покорно плел сь в ф рв тере брит но-фр нцузской политики. Вернее, ее целен пр вленно вели. Куд ? Н бойню конечно же! У «господ-цивилиз торов с рефлекс ми колониз торов» успешно получилось стр вить между собой двух своих гл вных геополитических конкурентов. Русских и немцев. Причем дв жды. Нынешний Рах Американ н три четверти опл чен русской и немецкой кровью.

Понятно, что постф ктум его творц м и положет м выгодно и привычно списыв ть десятки миллионов смертей в мировых войн х н роль и вину в их жутком, человеконен вистническом ш б ше отдельных личностей из Герм нии и России. Историческ я пр вд для них кр йне неудобн . Кукловод м всегд комфортнее р бот ть з черной ширмой: м рионетки не должны дог дыв ться, кто дерг ет их з ниточки...

¹Первый ром н цикл «Одиссея крейсер "В ряг"» «Чемульпо — Вл дивосток» опубликов н изд тельством АСТ в 2017 году, последний, седьмой — «Порт-Артур — Токио» — в янв ре 2023 год .

Но здесь, в Мире МВП-2, ок з вшись в с мом н ч - ле XX век , четверо н ших современников зн ют т йные «родимые пятн » тех, кто скрыв ется в тени. Вот только ст нет ли новый мир, бл год ря усилиям этой четверки, лучше для н шей Родины? Появятся ли ш нсы избеж ть ф т льных ошибок и сохр нить миллионы бесценных жизней ее сыновей и дочерей, столь прискорбно безвозвр тно з губленных в ре льной истории?

Я не зн ю. Но — н деюсь. И вместе с в ми, дорогие чит тели, буду иск ть ответы н эти вопросы в следующие книг х по истории Мир МВП-2. Вторым циклом ром нов, к к хронологически, т к и по смыслу пове ствов ния, ст нет «Одиссея к пит н Б лк », включ - ющ я в себя три книги. Перв я из них — «Ст вк больш е, чем мир» — предл г ется в шему вним нию.

Чист я пр в д со временем восторжествует,
Если продел ет то же, что грязн я ложь.

В. Высоцкий

Пролог

Царское Село, 22 февраля 1905 года

— Спсибо! Спсибо, господ . Я всех в с т кже сердечно поздр вляю. Д , мир! Сл в богу, все з вершилось. С Победой н с всех! Д , Петр П влович, попрошу в с... Я сейч с пойду немножко подыш ть. Погуляю по п рку. Один. Будьте добры, пост р йтесь сдел ть т к, чтобы никто не мельк л вокруг. Я не д льше Фотогр фического.

— Слуш юсь, в ше величество!

— Спсибо... Алекс ндр Ив нович, вы что-то хотели мне ск з ть? Слуш ю в с.

— В ше величество, извините, но вдруг подум л, что если вы решили н промен д... Просто, Дик с К сей у н с еще не выгулянные, со всей этой сум тохой.

— Ясно. Хорошо, прихв чу их с собой. Поводки длинные в п вильоне приготовлены? И не волнуйтесь, рук - вицы я взял...

Туг я, февр льск я метель з хв тил в плен ср зу, прямо с порог овл дев всем его существом. И русский ц рь ост новился перед ней, оглуш ющей, бескр йней, всесильной, з топившей все вокруг. Он стоял один. Словно тот м ленький м льчик из прочит нной в детстве ск зки, перед входом в ледяные чертоги Снежной Королевы.

Он не любил тепло одев ться д же в лютую стужу. Но в этот р з все-т ки уступил н стояниям жены. И пр вильно дел л. Снег з бив лся всюду, где мог н йти хоть м -

лую щелку. Слепил глз, выбив я слезу. Никол й глубже н двинул н лоб любимую куб нку — под рок отц, по-првил ш рф и поднял воротник п льго.

«Тонко Спиридович мне хвост тых провож тых н - весил. Молодец!

Кст ти, действительно, Гессе н ш совсем нев жно вы-глядит. Хорошо, что Мих илз годя меня предупредил о его нездоровье. Н до будет обяз тельно Петру П вловичу д ть отдохнуть. А Алекс ндр Ив нович хоть молод еще, но и без него спр вится вполне. В курс дел и обяз нностей дворцового коменд нт вошел, т к что, пож луй, з втр решим этот вопрос оконч тельно. Крым, Ит лия или н воды, пусть Боткин со тов рищи определяют. Хоть н целый год, если необходимо...

И все-т ки хорошо, что Алике¹ убедил н деть в ленки, — подум лось, когд букв льно через дв -три ш г высокие двери ц рского подъезд р створились в белой, клубящейся пелене з спиной. — Пож луй, перв я т к я пург в этом году. Д и не пург вовсе! Бур н, почит й, н стоящий. В чистом поле н тройке в эт ком снегу до-рогу потерять — ерундовое дело... Но, Господи, к к я же первобытн я кр сот !»

Он з крыл глз . Ис минуту постоял, подст вив р згоряченные пережив ниями дня и ш мп нским щеки ос-веж ющему пок лыв нию снежинок, несущихся в беско-нечном волшебном хороводе.

«Господи, иже еси н Небеси, всемогущий и всепро-щ ющий... Сл в Тебе! Господи, прости мне грехи мои тяжкие и стр хи мои, не отринь, не отступишь и впредь. Н пр вь и укрепи р зум мой, десницу мою. Сп си-сохр -ни р бов твоих и м тушку н шу Россию...»

Импер тор Всероссийский молился. Это был не р -зученн я с детств молитв . *Так* он говорил с Богом толь-

¹Именно т к в кругу семьи Никол й л сково н зыв л свою су-пругу.

ко несколько раз в жизни. И это были мгновения без времени. Или просто время остановилось? Возможно. Ведь если чопорной, своевольной госпоже Европе пристало скромно подождать, пока русский царь удит рыбу, то уж, когда он молится...

Велик я российский явью окружил его во всем блеске и величии ее снежной вечности. Оглушил многоголосым хором ветров, с вплетенными нотами одленистых стонущих ветвей вековых лип. Без защитных, нежных, покорно расквашивающихся под яростными порывами. Приворожил тайным колдовством взгляд к к лейдоскопу блесков, мечущихся прозрачными вихрями в текущих, причудливо змеящихся под ногами струях поземки.

Бледные пятна двойных электрических фонарей вдоль прудов и парковых аллей едва проглядывали в стремительно летящей, вьющейся круговерти. Лишь два ближних светили достаточно точно, чтобы он смог увидеть изнесенные гранитные ступени крыльца и девственно чистую белизну внизу, всего лишь из пары вечерних часов совершенно скрывающую под собой расчищенные изднем дорожки...

Наконец очнувшись, Николай снял рукавицы, отер ледянки с бровей и усов, провел ладонью по влажному лицу. С облегчением вздохнул, точно сбросив с плеч тяжкую ношу, и шагнул в снег. Шагнул спокойно, уверенно, как в штормящий бурный прибой на Бьёркском пляже во время летней грозы.

Кружащийся возле угла дворца мощный вихрь попробовал испытать прочность бросившего ему вызов одинокого человека. Он летел. С яростным порывом ветер чуть не сорвал с его головы кубанку, швырнул в лицо пригоршню сверкающих ледяных стрелок. Отступил на мгновение и снова кинулся вперёд, пытаясь остановиться, свалившись с ног. Но не тут-то было: человек устоял и решительно продолжил путь, по колено изрытая в свежие, горящиеся, как текущие дюны бурного взморья, снежные насыпи...

«Не зря говорят и Руси: в такую погоду хороший хозяин собаку из дому не выгоняет, — подумал Николай с улыбкой, — но это ничего. Во-первых, они у меня не избалованные, во-вторых, в парке и веряк потише будет. А можно там по свежему снежку поноситься — только в радость».

Здоровые собаки выносливы. Дик так и вообще издался с волком мотылем перепутать просто. Хороши немцы! Умные. Не до обязанности заставить унести эту породу. Не для охоты, конечно: в армии, в полиции пусть послужат».

Среди деревьев буйство пурги ощутимо пошло на спад, и ступать по освещенной призрачным светом электрических фонарей снежной целине, под покровом которой едва угадывались контуры дорожки к псовому павильону, стало значительно легче. Павильон этот по его указанию выстроили прямо над тепловыми трубами от главной котельной, возведенной в дальнем углу парка и запущенной впервые в октябре прошлого года. «Песий домик» с внутренними помещениями был утеплен, однако собаки с нами могли выходить в открытый внутренний вольер. Разыгрывшаяся нешуточная непогода их не особенно донимала, и они как обычно сидели там, в ожидании хозяина. Николай, любивший их выгуливать, уже за сотню метров до павильона понял, что его ждут...

До Дика с Ксюхой у него был лишь один любимая собака. Небольшой, поджарый пес средней лохматости, по имени Иммануил Ирландской, охотничьей породы. Когда сеттер, не прожив и половины обычной собачьей жизни, умер от остроты сердца около трех лет назад, Николай больше никому из «придворных» псов не привязывался. Но зато разгневанных блудных дворян отстреливал в парке не редко.

С одной стороны, понятно, — охотничий зритель, с другой — суровый профиль критический мерзавец, ибо бешенство или псовый чум были в те времена довольно серьезной опасностью. Укушенному бешеным зверем человеку грозил тяжелый, мучительный недуг. С почти неотвратимым летальным исходом. Да же в конце Пестеря не было помощи.

А беспокоиться государю было незачем. И к концу многочисленного семейства его вполне можно было отнести. Тем более что и дворцовой охраной, и полиции стрелять на территории дворцового комплекса разрешалось только в самых исключительных случаях. Пуля, как говорится, дура. Потому что порой не известно, в кого он соизволит попасть. Кроме того, Николай вообще не любил появления чужих на своей личной территории. И не только четвероногих, крылатых или ползущих.

«Жаль, что нельзя вот так просто разрешить проблемы с некоторыми из двуногих. Прости мне, Господи, греховные мысли!.. Нет, не нельзя, конечно, — сдержанность пока. Не подходит. Так будет вернее. Как человеку чести и долга, верующему, воспитанному и высокородному. Но признайся, пока сдержанность, велик соблазн столько просто разрешить самые сложные проблемы? Как Рюриковичи, Петр Алексеевич или владыки предержавные в том чудовищном будущем, о котором тебе поведал Михаил? И которого ты поклялся не допустить. Как же много ты от них уже понес за этот год. С чего оторопь берет...

И... прости, милый Император. Прости, друг, я долго хранил верность твоей памяти. Но эти мохнатые паразиты! Ох, как же они быстро залезли в сердце всеми своими восемью лапами? С самого первого дня, когда дворянских кварталов увальня со смешными, любопытными мордами и непропорционально большими, тяжеловесными ходулями устроили уморительные скачки на новом,

скользком для них по ркете Александровского дворца, и тертом до зеркального блеска.

Как же все смеялись тогда над их неуклюжестью! Во время обеда они и отомстили глупым и смешным — безжалостно сгрызли ножки венского комода в комнате Ольги с Татьяной. А когда бродил Фредерикс возмечтался за это их нежность... Ух, что тут было!» — Николай хмыкнул, вспоминая, как две юные фурии с гневными сверкающими глазами и пыльными несчастливого министра дворца, который просто любил порядок. И одной из форм поддержки его почтительное возмущение по заслугам.

Первым поднял голос Дик. И тут же, более высоко и тонко завизжал Косык, безумно влюбленный в хозяйку. «Ну и слух у них. Сейчас точно всего в снегу извлекут. Силушкой-то господь не обделил. Не щенки уже. И все-таки, какой Миша молодец: не стоял именно на этой породе. Я бы сам предпочел сибирскую лиску. Ведь про немецкую овчарку у нас ничего особого не писали. Так, вскользь, что, в Германии культивируют попусту собачку. Да же не ожидал увидеть такое чудо. Да! А в каком восторге от них девочки...

Но сегодня в дом не впускаю. Не бегутся, не веляются по снегу, опять все их псиной провоняет. А Алике с маленьким. Не хочу нервировать попустяку. День и так в полном сумбуре прошел».

Появлением своим в семье государя — именно в семье, не при дворце — это прощало мохнатых-зубастых было обязан Боншикову. Еще прошлой весной Ширинкин, Дедюлин, Гессе, Спиридович и Герарди¹ подготовили но-

¹Ширинкин Евгений Никифорович — генерал-лейтенант, начальник Дворцовой полиции. Дедюлин Владимир Александрович — генерал-майор, начальник Отдельного корпуса жандармов. Гессе Петр Павлович — генерал-лейтенант, дворцовый комендант. Спиридович Александр Иванович — подполковник, начальник железнодорожного конвоя ЕИВ. Герарди Борис Андреевич — подполковник Дворцовой полиции.